

Отложу
рассказ
до встречи

Не только
для избранных

...А началось всё
с Жюль Верна

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

11

[6218]
Год издания 53-й.
Вторник,
7 февраля
1978 г.
Цена 1 коп.

В ОДНОМ СТРОЮ

«Непобедимая и легендарная»... Каждый день редакционная почта приносит нам сотни писем с такой пометкой на конвертах. Ребята активно включились в конкурс-викторину, посвященную большому празднику советского народа — 60-летию Вооруженных Сил СССР.

«Дружина готовит слёт мальчишей. Наш отряд 5-го класса «Б» разучивает песню «По долинам и по взгорьям». Мы пригласили на пионерский сбор Полухина Владимира, моряка Тихоокеанского флота. Он рассказал нам о своей службе. Мальчишки мечтают попасть служить на флот». Это письмо подписали пионеры из отряда имени А. П. Гайдара школы-интерната № 6 казахского города Аягуз.

Праздник 60-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота наполнен особым содержанием для юнармейцев, участников Всесоюзной игры «Зарница».

На снимках вы видите дружный юнармейский отряд 7-го класса «В» из 15-й школы города Вологды. Выполняя

приказ командующего военно-спортивной игрой Героя Советского Союза генерала армии А. Л. Гетмана, эти ребята участвуют в соревнованиях по юнармейским специальностям, готовятся к тактической игре на местности.

«Сами строим в подвальном помещении школы 25-метровый тир. Все отряды нашей дружины участвуют в конкурсе-викторине «Пионерской правды». По собранным материалам проходят классные часы», — сообщают ученики школы № 90 со станции Кулой Архангельской области.

«Я горжусь тем, что в нашем селе живут участники Великой Отечественной войны. Хочу сказать им большое спасибо за мирную жизнь и пожелать крепкого здоровья», — пишет Хамсат Зацаева из Чечено-Ингушетии.

Фото В. ШКОЛЬНОГО.

КАК ДЕЛА НА МАРШЕ?
И ПРИДЁТ
ПУСТЫРЮ КОНЕЦ...

Мы очень часто бываем вместе. Собирается авиаотряд на экскурсию в Хехарский заповедник — выезжает за ребятами в школу. Проводит дружина интересный сбор — самые почётные его гости — авиаторы. Идёт операция «Зелёное кольцо комсомольской славы»... Вы удивитесь: как так идёт, если на дворе зима в разгаре, а до весны — тем более до нашей, дальневосточной, — ещё ого-го сколько! Да, далеко до весны. Только всё равно операция у нас уже идёт. В питомник договариваются о саженцах для будущей аллеи имени воспитателя комсомола космонавта Юрия Гагарина, чьё имя носит дружина, послали Андриюшу Удьявенко, Костю Шульмина и Натасу Степаненко. Неудивительно, что работники питомника обещали выделить нам лучшие саженцы, ведь они помнят, как здорово работали семиклассники на их делянках весной и осенью прошлого года.

И в школьной мастерской операция уже началась. Здесь вовсю идёт ремонт садового инвентаря: лопаты, мотыги, грабли приводятся в боевую готовность.

Поднимется новая аллея в Хабаровске 12 апреля. В этот день мы выйдем на работу опять вместе: и пионеры школы, и комсомольцы авиаотряда. И тогда пустырю придёт конец...

Сергей СТУКОВ,
секретарь комитета
комсомола авиаотряда,
Ира ОВЧИННИКОВА,
председатель совета отряда
имени Гули Корольевой.

г. Хабаровск,
объединённый авиаотряд,
дружина школы № 47.

Роберт ШЮТЦ,
член Германской
коммунистической партии,
пионервожатый
из города Швабах (ФРГ):

...А ЛЕАНЕ ПЕЛА ПЕСНИ ВИКТОРА ХАРЫ

— Пионеры в Федеративной Республике Германии не могут носить открыто свой красный галстук. Мои пионеры должны его прятать: в нашем округе Северная Бавария носить галстуки и пионерские значки запрещено. А знаете, где пионерская комната моей группы? Нет, не в школе. В школе пионерской организации нет. Мы собираемся прямо на улице, в условленном месте у продуктового магазина. Сейчас, конечно, холодно, но мы одеваемся потеплее и идём в музей. Недавно ходили в музей транспор-

та, там собраны самые древние паровозы и автомобили. В музее тихо и можно поговорить о своих делах... А поговорить есть о чём...

Наша пионерская организация ФРГ ещё совсем молодая, ей нет и четырёх лет. Но врагов, серьёзных и сильных, у нас предостаточно. Есть в стране такой закон, по которому коммуниста могут уволить с работы только за то, что он коммунист. А что такое найти работу? Я, рабочий, слесарь-монтажник фирмы «Нихофф», полгода был безработным. Раз-

мер пособия такой, что пришлось отказаться от квартиры, жил у брата... Выгоняют с работы и родителей, у которых дети состоят в пионерской организации. У нас трудно быть коммунистом.

В ФРГ в последние годы активизировалась деятельность неонацистских группировок. У них есть своё оружие. Но даже не это самое страшное. Страшно то, что в нашей стране стараются предать забвению уроки истории. В школах, например, рассказывают не о том, что немецкий фашизм стоил

человечеству 50 миллионов жизней, а о том, что Гитлер был хорошим, добрым человеком, не пил, не курил, любил животных... В школах показывают фильм «Карьера Гитлера», и смотреть его обязаны все! Вот почему моя пионерская группа устраивает встречи с бывшими узниками концлагерей. Не раз мы ездили в Бухенвальд. Должен же кто-то рассказывать ребятам ФРГ правду о фашизме. Услышанное пионеры сообщают друг-другу.

А недавно мы устроили акцию «Молоко». Проходила она прямо на одной из улиц нашего города. Я договорился со знакомой продавщицей молочного магазина, и она позволила нам продать сорок литров молока в пакетах.

Сколотили большой стол, накрыли красной скатертью, а вместо ценников написали плакаты, в которых рассказывали о стакане молока, который получали все дети Чили при правительстве Альенде. Рассказывали, что чилийский Гитлер — Пиночет — отнял у ребят это молоко. Вокруг нас собралась огромная толпа. Многие люди впервые слышали об этом. «Поможем детям Чили!» — призывал Юрген А Леане пела песни Виктора Хары. Мы продали всё молоко, но чуть подороже. В Фонд солидарности с чилийскими демократами мы сдали пятьдесят марок.

Я с гордостью могу сказать, что мои пионеры растут настоящими антифашистами.

КАБИНА центрифуги похожа на фантастический летающий аппарат. Что-то от самолёта, но без крыльев. Что-то от ракеты, но без пламени на хвосте. Даже что-то от батискафа, но без иллюминаторов. Человек садится в кабину, его снаряжают и провозжат несколько операторов, будто он и вправду отправляется в дальний космос или на огромную океанскую глубину.

Нахожусь в Варшаве, в испытательном зале польского Института авиационной медицины. Присутствие на эксперименте и с трепетом жду его результатов. Потому что эксперимент ответит на давно интересующий меня вопрос: могу ли я, обыкновенный, нетренированный и даже не абсолютно здоровый человек, когда-нибудь сесть в ракету и полететь в космос?

В космосе хотят побывать все. И я, и ты, и все наши знакомые. Я — для того, чтобы написать в газету интересный репортаж. Ты — для того, чтобы рассказать о своём полёте в классе. Мы провозжаем в космос очередной «Союз», очередной экипаж наших счастливых соотечественников и с завистью думаем: «Когда же наша очередь?» А во время не-

давнего интервью ведущего телепередачи «В мире животных» Василия Пескова с экипажем орбитальной станции «Салют-6» так прямо и было сказано: «Когда?»

Очень своевременный вопрос.

Обрати внимание, как быстро обживается космос. На орбите вокруг Земли уже летает обитаемая станция «Салют-6», недавно она стала обитаемым комплексом, и к ней уже начали курсировать грузовые корабли. Видимо, в скором времени станции станут укрупняться, комплексы расширяться, превращаться в целые посёлки и города. Сотни, а то и тысячи людей будут работать в этих городах. Причём не столько профессиональные космонавты, сколько непрофессионалы — учёные, инженеры, электрики, водопроводчики. Но неужели каждый из них должен быть безупречно строен, подтянут и абсолютно здоров? А что, если, скажем, какой-нибудь крупный учёный задумал интересную работу в космосе, но у него, предположим, левое ухо слышит хуже правого, или один глаз косит, или зуб свистит, или просто-напросто ему давно уже не двадцать лет и даже не тридцать восемь? Неужели отказаться от работы?

Чтобы получить ответы на все эти «неужели?», я поехал в Варшаву. Польские учёные ведут работу, которая так и называется: «Отношение к перегрузкам людей с отклонениями в здоровье». Работа идёт совместно с нашими учёными по программе «Интеркосмос».

Плавно, как электричка, трогается с места кабина центрифуги. Вот она не спеша делает первые несколько оборотов, постепенно прибавляя скорость. Откуда-то из глубины слышно низкое гудение. Это работают электромоторы. Я успеваю поймать кабину в объектив фотоаппарата и нажать на спуск. Но вот кабина пошла быстрее, отчетливее и громче становится гудение, сила его нарастает с каждым оборотом, и вот, наконец, я уже не могу его слышать, оно даёт мне на уши, и я уже не могу различить кабину — она летает по кругу почти невидимая. Оператор сообщает: нагрузка возросла в десять раз.

Смотрю на экран телевизора. Во весь экран — лицо человека, сидящего в кабине. Вижу, какая огромная тяжесть навалилась на него, исказила его лицо — щёки уехали вниз, губы

растянулись, подбородок сместился со своего обычного места. Вижу, с каким отчаянным усилием пытается он пошире открыть глаза, приподнять веки, ставшие тяжелее в десять раз.

Нет, космическая ракета — это не электричка.

Спрашиваю доктора медицинских наук Юзефа Домащук, руководителя эксперимента:

— Неужели в полёте будет так тяжело?

— Будет тяжело, но для нормального человека это не опасно.

— Что значит «нормальный человек»? Какого он возраста?

— Возраст почти любой. Замечено, что с возрастом устойчивость к перегрузкам не падает, а, наоборот, возрастает и достигает своего максимума где-то в районе 40 лет.

— Значит, обязательно быть молодым, как Пётр Климук?

— Обязательно.

— А каков вес «нормального человека»?

— Вес тоже можно не ограничивать. Есть даже наблюдения, что лишний вес помогает.

— Значит, обязательно быть изящным, как Виталий Севастьянов?

— Обязательно. Обязательно быть очень стройным, тренированным, иметь идеальный слух, зрение и безупречное пищеварение.

— А что обязательно?

— Иметь здоровое сердце. Во время старта ракеты на человека давят огромные перегрузки, большое сердце может не выдержать.

— Грустно, — говорю я, вспоминая многих своих знакомых, которые мечтают полететь в космос, а рукой дергаются за сердце. Да и собственное что-то барахлит.

— Но когда-нибудь, — говорит Юзеф Домащук, — в космос смогут полететь люди и с большим сердцем. Их даже специально будут направлять на орбиту.

— Это зачем?

— На лечение. Сам космический полёт, состояние невесомости для сердца не опасны, а для некоторых больных даже полезны. Опасен старт, когда ракета получает большое ускорение. Но можно ведь построить «медленную» ракету. Она будет стартовать мягко, осторожно, почти без перегрузок.

— Как электричка?

— Как пассажирский самолёт.

А. ЛЕЛЬЕВ.
(Наш специальный корреспондент).

Рис. О. КОРНЕВА

СЧАСТЛИВЫЙ ЛЁД

В феврале 1976 года заслуженный тренер СССР Станислав Алексеевич Жук впервые взял свою новую воспитанницу Лену Водорезову в зарубежную командировку в альпийский город Инсбрук. Юную спортсменку опекала вся команда советских фигуристов. И никто не огорчился, узнав, что по результатам соревнований девочка далека от призовых мест. Все, кто в те олимпийские дни познакомился с Леной, отметили её собранность и смелость на ледяной площадке, увидели в ней будущего мастера.

Тренер верил в свою воспитанницу. Уже на чемпионате мира прошлого года в Токио Лена Водорезова завоевала малую серебряную медаль за выполнение произвольной программы. А её неутомимый тренер праздновал ещё один успех: призёрами чемпионата мира в парном катании стали Марина Черкасова и Сергей Шахрай, которые начали заниматься у С. А. Жука в год олимпийского дебюта Лены.

...В воскресенье во французском городе Страсбурге завершилось первенство Европы по фигурному катанию. Для Лены и Марины этот день стал новым шагом на пути к спортивному мастерству. Впервые в истории женского одиночного катания советская фигуристка завоевала награду европейского чемпиона — бронзовую медаль! А Марина и Сергей вслед за Ириной Родниной и Александром Зайцевым завоевали «серебро» в парном катании. Чемпионами Европы в спортивных танцах провозглашены Ирина Моисеева и Андрей Миненков.

НА СНИМКАХ: Лена и Марина. Фото В. ГУСЕВА.

ДАЛЁКАЯ БЛИЗКАЯ КУБА

Как только самолёт пошёл на посадку, Бетси увидела снег. А когда они оказались на земле, Тедди, младший братишка, конечно же, начал ловить руками белые звёздочки, попробовать их на вкус, хотя папа заранее предупреждал, что делать этого нельзя. После тёплой солнечной Гаваны русская осень показалась маленьким Мартинесам совсем холодной. Бетси удивлялась тут всему. Например, котлетам и каше — на Кубе не знают такой еды. И серому небу, и неяркому свету солнца. Бетси было страшно в первый раз идти в школу, где учились пусть даже очень хорошие, но

всё-таки не кубинские дети. Она приготовилась к тому, что всё в школе будет тоже новое и незнакомо. И ошиблась. Стоило только войти в кабинет испанского языка, как маленькая родная Куба «обступила» её со всех сторон. Девочка увидела круглую красную шапочку, какую и она носила в младших классах, стоящий нож «амачете». И звонкие, как кастаньеты, палочки «клавес», без которых не обходится ни один музыкальный ансамбль. Но больше всего обрадовал её полный комплект тёмно-зелёной формы бойцов кубинской революции. После этого Бетси подошла к стенду с видами Гаваны. Вот набережная Малекон, по которой они часто гуляли с подружками, а вон и улица Манрикс, где стоит их дом.

Теперь Бетси совсем не стеснялась: ребята, окружившие её, говорили на испанском языке. Она стала показывать им знакомые площадки, скверы. Нашла даже от-

крытку с видом на старый Дворец пионеров. Сейчас в этом здании театр.

Бетси сразу заметила, что русские ребята очень неплохо знают Кубу. Ей объяснили, что Ира Николаева, например, председатель кубинской секции школьного КИДа. А одноклассницы Бетси, которые помогут ей готовить домашние задания, Ира Мосиенко и Юлия Берсон — самые активные члены этой секции...

Прошёл год, и папина командировка в СССР уже приближается к концу. Мартинесы готовятся к возвращению на Кубу. Недавно Бетси получила большое письмо от Эстер Рампирес. Эстер — подруга Бетси по школе-интернату имени Ленина, где девочки вместе учились. Она пишет, что вся Гавана только и говорит о фестивале. Работы очень много. Эстер недавно стала

комсомолкой, и ей поручили готовить к наступлению в комсомол новую группу ребят. К фестивалю хотят стать комсомольцами очень многие. Приходится заниматься с ними серьёзно. Особенно много вопросов по истории революции и политике. Эстер написала ещё, что ребята с увлечением мастерят подарки участникам фестиваля. Почти все научились делать из консервных банок отличные корабли, а из бечёвки — оригинальных человечков.

«Приезжай, будешь работать вместе с нами!» — пишет Эстер. А Бетси, как и все ребята 67-й школы, уже и тут, в Ленинграде, давно начала «работать» для фестиваля. Они участвовали в субботнике в Фонд солидарности. А на днях, войдя в кабинет испанского языка, Бетси застала там Лену Аксёнову и Каринэ Бенк-

лианц, которые рассуждали, как лучше изобразить кубинца. Эти девочки здорово научились делать забавных кукол величиной почти в половину человеческого роста. К фестивалю они хотят изобразить несколько его участников разных национальностей. Как должен выглядеть кубинец, Бетси, конечно, могла сказать лучше, чем кто-нибудь другой.

Надо бы рассказать об этом Эстер, но Бетси ужасно не любит писать письма. Может быть, отложить рассказы до встречи? Ведь Бетси уже оказывается домой, а Куба, оказывается, совсем не так далеко...

Н. ПИЖУРИНА.
(Наш корреспондент).
Ленинград,
школа № 67.

«Комплектование сборных классов категорически запрещается».

(Из положения о проведении III Всесоюзных детских спортивных игр «Старты надежд», посвящённых 60-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи).

НАДА вздохнула. Так горестно, что Наташа не надолго оторвалась от учебников. Как объяснить подружке, что теперь у неё мало времени? В новом классе дополнительные тренировки. Уроки иногда приходится делать до позднего вечера. Только Наде не объяснения нужны... Просто до сих пор она не может привыкнуть быть одной, без подружки. Раньше и в школе вместе, и после уроков.

Раньше... Ребята из бывшего шестого «А» вспоминают прошлые годы с хорошей улыбкой. Разве мог бы Серёжа Макаров так запустить учёбу, если бы рядом был Алёша Спевиков и другие мальчишки? Теперь никто не скажет: «Давай, Серёга, не подкачай!» Расставшись, многие стали понимать, как нужны были друг другу.

Почему? Завуч Валентина Александровна ЛУКОВНИКОВА: «Мысль о сборных классах появилась в связи с соревнованиями «Старты надежд». Нам бы хотелось добиться спортивных побед. Нас это

товарищи взрослые.

ОБРАТИТЕ

ВНИМАНИЕ

КАК БЫТЬ С ДРУЖБОЙ?

очень волнует. А для занятий всех не хватает спортзала».

Учитель физкультуры Юрий Петрович КИПРИЯНОВ: «Если твои воспитанники последние места занимают, как к тебе относятся? То-то! Со всеми классами одинаково мы заниматься не можем. Сборный класс — удобнее. Конечно, есть скептики, которые боятся, что массовость падает, всякие там проблемы находят. Всё это пустяки».

Незادолго до начала учебного года школьников из двух классов поделили на способных и неспособных в спортивном отношении. Сформировали класс, на который возлагали большие надежды. Правда, затея чуть не сорвалась. Когда ребятам объявили об этих переменах, они стали протестовать, упрашивать, плакать.

В шестом «А» появились

чужаки, на которых смотрели с недоверием. Прошло полгода, а новые дружеские отношения не возникли. Даже совет отряда не могли выбрать. Виноватыми считали тех, кто ушёл в сборный класс и перестал интересоваться, как живут старые друзья. Понятно, что многих просто заставили. Но всё равно их считали предателями. Спортсмены обижались, переживали. Но привыкли понемногу. Главное, считали ребята, — это тренировки, победы. Но кому они нужны, если другие классы не радуются достижениям «спортивных надежд» школы, зато удовольствие доставляют их поражения? Взрослые успокаивают: скоро всё станет на свои места.

Может, и в самом деле так закончилась бы эта история, если бы однажды бывший шестой «А» не собрался вместе. Неприятных слов

много было сказано друг другу. Зато ребята решили: нельзя им больше расставаться, нужно дружить двум классам так, будто это один пионерский отряд. Опять появились улыбки, от которых стали таять обиды. Друг на друга, но не на взрослых. У ребят не проходит тревога: вдруг ради спортивных побед начнутся снова перестановки. Как же тогда наладить дружбу?

— Мы не хотим, чтобы ещё с каким-нибудь отрядом случилась подобная история, чтобы разлучали товарищей, — говорят шестиклассники. — Разве нельзя сделать так, чтобы взрослые считались с пионерским отрядом? Кому нужны победы такой ценой?

С. ЦЫМВАЛЕНКО.
(Наш корреспондент).

Пермская область,
г. Чайковский,
школа № 9.

Рис. Л. РЯВИНИНА

ВЫ СЛЫШИТЕ, ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ?
«СТАРТЫ НАДЕЖД» — ЭТО НАДЕЖДА НЕ ПРОСТО НА СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ, А НА ТОВАРИЩЕСКУЮ ВЗАИМОПОМОЩЬ, КОГДА НИКТО НЕ ОСТАЕТСЯ В СТОРОНЕ ОТ СПОРТА, СИЛЬНЫМ ПОМОГАЕТ СЛАБОМУ, КАЖДЫЙ ДОРОЖИТ УСПЕХАМИ ДРУГОГО, ТАК ВСЕ КЛАССЫ, А НЕ ТОЛЬКО ИЗБРАННЫЕ СТАНОВЯТСЯ СПОРТИВНЫМИ. ТАК КРЕПНЕТ ПИОНЕРСКИЙ ОТРЯД С МНЕНИЕМ КОТОРОГО ОБЯЗАТЕЛЬНО НУЖНО СЧИТАТЬСЯ.

**РЕПОРТАЖ
С РОДИТЕЛЬСКОГО
СОБРАНИЯ**

ЗА ПАРТАМИ — ПАПЫ И МАМЫ

А ведь это даже приятно — снова сесть за парту, как будто тебе снова четырнадцать... И у многих, наверное, мелькнула спасительная мысль: «Хорошо хоть, что к доске не вызывают!» Пожалуй, это не только игра воображения: родительское собрание действительно чем-то напоминает контрольную. И домашнее задание здесь будет, и даже отметки каждому выставляют. Не в буквальном, конечно, смысле, но...

— Подведём кое-какие итоги, — говорит классная руководительница Вера Ивановна Текина.

Родители — народ дисциплинированный: сидят смиренно, не вертятся и не шуткуаются.

Регина Михайловна шла на собрание с удовольствием. И сейчас, сидя, как примерная ученица, за партией, не скрывает радости: в очередной раз хвалит её Ларису.

Лариса Гонцова — человек универсальный: и рисует, и поёт, и участвует во всевозможных олимпиадах, конференциях. Мама с учительницей даже, посоветовавшись, решили: пусть немножко, так сказать, сбавит обороты. Надо же и погулять.

ГОЛОСА ЗА КАДРОМ:
— Мама пришла с собрания довольная. Меня, говорит, там за тебя хвалили.

За соседней партией с непржжённым вниманием слушает учительницу Лидия Николаевна, мама Лены Власовой. Обратимся-ка к ней с вопросом:

— Любите ходить на собрания? Не боитесь ли услышать что-нибудь неприятное для себя?

— Нужда заставляет... А правде в глаза надо смотреть.

Не всегда это приятно. Вот и сегодня ей невесело.

— Лена моя могла бы учиться и получше, да ленится.

Глаза у Лидии Николаевны подозрительно заблестели...

ГОЛОСА ЗА КАДРОМ:

— Я знала, что на этом собрании меня будут ругать. И учёба, и по школе плохо дежурили. И настроение у мамы было плохое.

— А с каким настроением приходит мама обычно после собраний?

— Бывает хорошее, бывает хму... Чаще хуже...

Родители и учителя одной верёвочкой связаны, хлопоты

у них общие. Сейчас, например, Вера Ивановна приглашает пап и мам рассказать ребятам о своих профессиях. Быстро нашлись повар, печатник, швея... Профессии в основном женские, потому что из четырнадцати сидящих в классе родителей — только один папа. Устроился поближе к «камчатке» — возможно, по старой памяти... (Между прочим, хоккея сегодня по телевизору нет — так где же остальные папы? Субботнюю сказку смотрят!)

Конечно, Серёжа Ардатский предпочёл бы, чтоб отца на сегодняшнем собрании не было. Всё-таки «неуд» по поведению за четверть. И надо же было язык распусть на уроке!

Серёжа по натуре философ — калибра, правда, довольно-таки мелкого. Под невыученный урок он подводит глубокомысленную базу: «Лучше ничего не делать, чем что-нибудь делать». И от общественных дел бегаёт сломя голову. «Я бесталанный!» — и дело с концом.

Итак, очередь Николая Ивановича отвечать на вопрос: — Нет, на собрания эти ходить не люблю...

ГОЛОСА ЗА КАДРОМ:

— Что сказал отец, когда пришёл с собрания?

— Да ничего не сказал.

— А потом?

— И потом ничего...

Вера Ивановна провела недавно небольшой эксперимент. Пришла в класс и говорит ребятам:

— Сегодня на уроке я проверю, как вы умеете слушать.

И начала объяснять текущий материал. Закончив, сказала:

— А теперь запишите то, что запомнили.

Лариса с заданием, конечно, справилась. А вот Лена и Серёжа сдали пустые тетрадки...

Разумеется, и об этом говорили сегодня. А я подумал вот о чём: для пап и мам родительское собрание — тоже своего рода «урок внимания». Только послоней того, что был предложен их детям. Воспитывать-то нас — ох, как не просто...

А. ЕРОХИН.

Москва,
школа № 182.

На севере — Балтика. На юге — Балтика. На западе и востоке — тоже Балтика. Балтика и чайки. А посередине — кусочек суши, 965 квадратных километров. Это остров Хийумаа. Здесь живут ребята, которых вы видите на снимках. Одни из них учатся в Яаукасской школе, другие — в Кярдской. Но и те, и другие очень любят путешествовать по своему острову.

Можно, например, посмотреть, как делают консервы на рыбообрабатывающем заводе колхоза «Хийу калу». Маяк со звёздочкой — это его фирменный знак.

Можно «взять на бордаж» рыбооловецкое судно капитана Мёлла Принта. Хоть и суров капитан на вид, он не рассердится: покажет машинное отделение, трюмы для рыбы,

ЧАЙКИ НАД ОСТРОВОМ

даст подержаться за капитанский штурвал. И даже разрешит померить ярко-оранжевый спасательный жилет, на котором в непогоду зажигается лампочка.

А если отправиться в гости к ребятам из посёлка Каина? Лучше всего к ним ехать зимой или осенью: летом на берегу Кууса Ясса и его друзей застать не удастся. Вместе с колхозным штурманом Мыт-

ликом Лембитом, который ведёт в посёлке кружок юных моряков, ребята отправляются на яхтах в море. Тип яхт, на которых они плавают, называется «Оптимист». И ребята такие же: весёлые, неунывающие. А в конце всех путешествий ждёт обед в походной кухне.

Фото А. ЖИЛИНА.

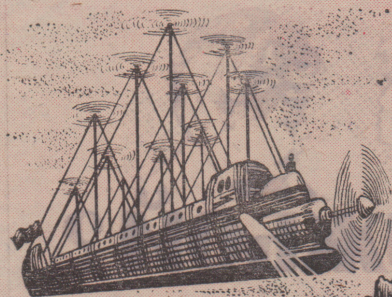
«...Многие ребята нашей школы занимаются в разных кружках во Дворце пионеров. Но находится Дворец пионеров далеко, а автобусы ходят редко. Трудно нам добираться...» — такое письмо мы получили от учащихся школы № 14 города Волгограда.

Помочь кружковцам мы по-

просили исполном городского Совета.

И вот пришёл ответ, в котором заместитель председателя исполкома Ворошиловского райсовета товарищ Внуков П. А. сообщил: «По данному маршруту добавлено ещё три автобуса. В настоящее время расписание движения автобусов чётко соблюдается».

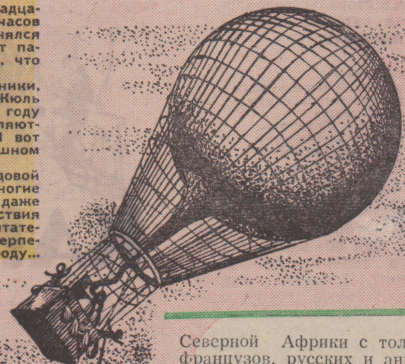
ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В один из летних дней 1839 года в городе Напте пропал одиннадцатилетний мальчик — сын адвоката Пьера Верна. Через несколько часов обнаружилось, что он нанялся юнгой, корабль только что снялся с якоря и плывёт в Индию. Отец на паровом катере догнал этот парусник и вернул сына домой. Смущённый беглец пообещал маме, что отныне будет путешествовать только в мечтах...

Юному мечтателю пришлось снова засесть за школьные учебники, а потом, в Париже, за книги по юриспруденции. Но молодой Жюль Верн отказался от адвокатской карьеры. Он пишет пьесы, в 1851 году публикует в журнале два рассказа, в его рабочих тетрадях появляются все новые записи о научных открытиях, о путешествиях. И вот в 1863 году выходит первый роман — «Пять недель на воздушном шаре». Успех!

Отныне каждое утро в 5 часов начинается напряжённый трудовой день писателя. Его многочисленные романы переводятся на многие языки мира. В конце концов знаменитый писатель приобретает даже собственный корабль. Правда, кругосветного заокеанского путешествия ему совершить так и не удалось. Но вот уже много лет юные читатели путешествуют вместе с его героями в далекие страны, претерпевают кораблекрушения, помогают обниженным, борются за свободу...

Мой Жюль Верн

150 лет со дня рождения ЖЮЛЬ ВЕРНА (1828—1905 гг.)

Я всегда любил этого писателя. И всегда его знал. Во всяком случае я не помню того времени, когда я бы не знал и не любил его. Одно из первых воспоминаний в моей жизни — это чёрно-зелёная обложка: усеянная заклёпками металлическая туша подводного корабля и оседлавшее её гигантское головоногое.

Увлечение книгами великоленного француза продолжалось у меня долго, практически все школьные годы, с раннего детства и до самой войны. За это время в поле моего зрения с объяснимой неизбежностью входили один за другим и Александр Беляев, Герберт Уэллс, Григорий Адамов, Алексей Толстой; воображение моё последовательно перекоряло то боевые машины марсиан, то человек-амфибия с человеком-невидимкой, то космические прыжки на Марс и на Венеру, то ископаемые чудовища в затерянных мирах и океанских пучинах, но произведения Жюль Верна оставались у меня на столе. Мало того, с течением времени то одно, то другое из них делалось для меня настольной книгой в самом точном значении этого слова.

Известно, что Менделеев, Циолковский, Обручев и многие другие великие люди с увлечением зачитывались произведениями отца мировой фантастики. Мало того, эти произведения в какой-то мере определили их выбор жизненного призвания и даже в некоторых случаях навели их на конкретные и весьма продуктивные научные и технические идеи. Мне, разумеется, и в голову не приходит сравнивать себя с этими замечательными учёными, изобретателями, землероходцами, но факт остаётся фактом: именно книги Жюль Верна определили все мои увлечения (или, как теперь называют это, хобби) в возрасте от семи до шестнадцати лет.

А началось с того, что, участвуя во втором и третьем классах, я усердно и с перемёртым успехом пытался начертить схему «Наутилуса». Сейчас я дивую даюсь, как у меня хватило терпения фразой за фразой, словом за словом десятки раз прочесть текст романа, отбоярив по крохам информацию о взаимном расположении кают, салона, машинного отделения, рулевой рубки и прочих помещений таинственного подводного крейсера. Чертежи, которые мне в конце концов удалось сотворить в результате многомесячных усилий, не сохранились, а жаль — любознательность была бы сейчас посмотреть, как я умудрился совместить

данные, полученные из текста, с подробностями, изображёнными на превосходных иллюстрациях Риу, который был для меня в этом деле чуть ли не более авторитетным, чем сам Жюль Верн, хотя, как это мне сейчас ясно, с текстом почти не считался.

«Наутилус» «Наутилусом», а, вникая в роман, я всерьёз заинтересовался жизнью Мирового океана. Быт и нравы обитателей морского солёного мира — всяких там медуз, актиний, морских звёзд, голотурий, моллюсков — захватили моё любопытство до такой степени, что я принялся читать о жизни моря всё подряд и даже собрал небольшую библиотечку по этим вопросам, что само по себе было делом героическим в условиях тогдашнего жестокого книжного голода. Особенно занимали меня спруты: знаменитый эпизод в романе, где описывается нападение головоногого чудовища на «Наутилус», я читал и перечитывал много десятков раз, заучив наизусть, даже иллюстрировал в меру своих слабых способностей. И должен сказать, что интерес к жизни моря сохранился у меня и поныне, а о спрутах я, наверное, знаю сейчас больше, чем любой специалист. Например, берусь поддержать беседу по поводу упомянутого эпизода, причём не премину необрежно отметить, что речь в нём идёт скорее всего об исполненных кальмарах — мегатойтисах и

что сам этот эпизод весьма сомнителен как в рассуждении логичности действий капитана Немо, так и в смысле зоопсихологии поведения этих абиссальных * спрутов...

Кажется, в пятом или в шестом классе я принялся с такой же тщательностью штудировать «Таинственный остров». Это замечательный роман, и я прочёл его с корки до корки несколько раз ещё задолго до этого, но тут меня вдруг заинтересовала деятельность Сайруса Смита в области прикладной химии. Сейчас я уже не помню подробностей, а книги под рукой у меня нет, и я могу ошибиться, однако главное прекрасно сохранилось в памяти и по сей день. Поставив себе целью взорвать скалу и тем самым дать сток воде, заполняющей залы Гранитного острова, мистер Смит решает изготовить взрывчатку. У него в распоряжении есть серный колчедан. Из него он получает железный купорос, из железного купороса получает серную кислоту, из серной кислоты получает азотную, а при помощи азотной изготавливает нитроглицерин. Эта технологическая цепочка поразила меня. Нитроглицерин был мне не очень нужен, да и быстро выяснилось, что описанное в романе способом получить из железного купороса серную кислоту невозможно, но так

или иначе я без памяти увлекся химией.

Томики о жизни моря потеснились и дали место учебникам химии и всякого рода справочникам и руководствам, в комнатку моей появилась химическая посуда и банки с реактивами, по квартире стали распространяться странные запахи, а одежда моя украсилась дырами с ломкими краями и пятнами потрескавшихся расцветок. Короче говоря, «Таинственный остров» подвинул меня на увлекательную жизнь, побочным результатом которой оказалось то обстоятельство, что чуть ли не до окончания школы химия была для меня одним из самых лёгких предметов. Впрочем, впоследствии я совершенно охладел к этой науке, всё перзабыл и вернулся к ней только через два десятка лет, когда совершил героическую, но — увы! — практически бесплодную попытку самостоятельно ранить себя в основах современной биохимии. Но «Таинственный остров» остался частью моей биографии, и с годами ни на Йоту не померкло порождённое этим романом безмерное восхищение и преклонение перед знающими и умелыми людьми.

А потом, уже в восьмом классе, я прочёл совсем не лучшую и мало популярную повесть Жюль Верна «Гектор Сервадак». Речь в ней идёт о том, как некая комета сталкивается с земным шаром и, прихватив кусочек

Северной Африки с толпой французов, русских и англичан и одним полоумным астрономом, вновь уносится в космические глубины, чтобы совершить облёт основных планет нашей Солнечной системы.

И вот с этой нелепой и необычайно милой книги началось моё самое серьёзное и последнее увлечение. Я заинтересовался астрономией. Один из героев повести, астроном, о котором я уже упоминал, приводит там последовательные данные о движении небесного тела, на которое его забросило столь противостественным образом, и я попытался воссоздать траекторию этого движения. Задача, как вскоре выяснилось, не имела решения, но пока я ломал над ней голову, мне пришлось столкнуться с основами небесной механики, а тут как раз подвернулась прелестная, хотя и забытая ныне, популярная книжка Джинса «Движение миров», и пошло, и пошло... Я занимался математикой, сферической астрономией, строил самодельные телескопы из оконных стёкол, всё наблюдение переменных звёзд, мечтал научиться определять орбиту по трём наблюдениям и вообще твёрдо решил стать астрономом. И я бы наверняка стал астрономом, если бы не война.

Да, у меня есть все основания утверждать, что произведения Жюль Верна действительно могут определить выбор жизненного призвания: я убедился в этом на собственном пути.

Со времени школьных увлечений прошло немало лет. Из меня не вышло ни океанолога, ни химика, ни астронома. Я занимаюсь классической японской литературой и в меру сил и способностей работаю в области литературной фантастики с моим братом и соавтором. К слову сказать, в том, что мы с братом стали писателями-фантастами, Жюль Верн не повинен ни сном ни духом: мы пришли в фантастику совсем с другого хода... Жизнь моя складывается так, что книги Жюль Верна попадают теперь ко мне в руки не очень часто. Но мой Жюль Верн, создатель «Наутилуса» и коммунистической колонии на острове Линкольна, неутомимый пропагандист союза труда и знания, яростный ненавистник автократии и угнетения, творец капитана Немо и Паганели, Сайруса Смита, Пенкрофа и Гидеона Спиллета, капитана Гаттераса и Дика Сэнда, — мой Жюль Верн навсегда останется со мной.

А. СТРУГАЦИИ.
Рис. С. ШЕХОВА.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ,

ПОИМАННЫЕ У ДОСКИ ИЛИ В ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЯХ

Из письма учительницы А. Стариковой (г. Астрахань): «...Какая иная раз чепуха получается, если не умеешь правильно построить фразу или не знаешь материала. А некоторые ребята гордятся ерундой от учителя: всё равно, мол, пропадать, так уж пошлему класс! Мои ученики

задумали и в отрядной стенгазете завести уголок «Чудеса в решете», он поможет им прислушаться к собственным ответам у доски. Сначала подумай, а потом скажи...»

Из письма Игоря Клебанова (Москва, школа № 31): «...Каких только «чудес» не бывает! У доски их поймать трудно, а в сочинении можно. Ловите сами, а то учительница поймает!»

● — Море — это часть солёной воды...

● — Закон Архимеда заключается в том, что если ка-

кую-нибудь деталь опустить в воду, то она утопнет.

● «Три всадника шли по степи...»

● — А как передвигается амёба?
— Молча...

● — Михаил Иванович Глинка является генеральным русским композитором.

«Чудеса в решете» прислала в редакцию: Саша Жгулев (г. Нелидово), Галя Шевченко (Донецкая область, с. Редкополь), Л. Корношко (Сахалинская область, г. Макаров), Лиза Недовесова (Воршиловград), Володя Кривдер (Томская область, с. Ювалы).

Рис. Л. ФИЛИПОВОЙ.